

**ОБЗОР ПРАКТИКИ
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ**

Июль 2023

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели!

Команда юристов практики разрешения споров ИНФРАЛЕКС предлагает вашему вниманию бюллетень практики, в котором мы собрали интересные и важные позиции судов по различным спорам за июнь 2023 года.

Надеемся, что наш бюллетень будет вам интересен и полезен.

С уважением,

Артур Рохлин
Управляющий партнер,
адвокат

Юлия Карпова
Партнер

ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Юлия Карпова

Партнер

Образование

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2009 г.

Специализируется на разрешении коммерческих споров в российских государственных арбитражных судах, включая Верховный Суд РФ, а также в третейских судах. Имеет опыт сопровождения крупных споров в различных отраслях, включая споры по инвестиционной деятельности, споры о правах на недвижимость, споры об интеллектуальных правах и споры в отношении нарушения законодательства о конкуренции, сложные корпоративные конфликты и банкротные дела.

Михаил Гусев

Руководитель практики разрешения споров

Образование

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 2011 г.

Имеет опыт успешного представительства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции по различным категориям споров. Специализируется, в том числе, на защите интересов крупных строительных компаний в судебных спорах, делах о несостоятельности (банкротстве) контрагентов, дочерних и зависимых обществ, в частности, в обособленных спорах о признании недействительными сделок должников, спорах о защите интеллектуальной собственности (исключительные права на товарные знаки (знаки обслуживания), на изобретение, авторские права на произведение), имеет опыт комплексной экспертизы претензионно-исковой работы крупных промышленных предприятий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 4 КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ
- 9 СПОРЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
- 11 ПОДРЯДНЫЕ СПОРЫ
- 14 БАНКРОТСТВО
- 18 ПРОЦЕСС

АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЗА ИЮНЬ 2023 ГОДА

КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ

1. СДЕЛКА ПО ОТЧУЖДЕНИЮ ИМУЩЕСТВА ООО, СОВЕРШЕННАЯ В ПЕРИОД КОРПОРАТИВНОГО КОНФЛИКТА, МОЖЕТ БЫТЬ ОСПОРЕНА УЧАСТНИКОМ, УТРАТИВШИМ КОРПОРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ, ОТДЕЛЬНО ОТ РЕШЕНИЯ О СОГЛАСИИ НА СОВЕРШЕНИЕ КРУПНОЙ СДЕЛКИ

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16.06.2023 по делу № А40-286306/2021

Фактические обстоятельства

Участник Общества-1 (Истец) обратился с иском к Обществу-2, Обществу-3 и Обществу-4 (Ответчики) о признании сделки по передаче движимого имущества в уставный капитал Общества-2 недействительной и об истребовании из чужого незаконного владения Общества-3 и Общества-4 движимого имущества.

На внеочередном общем собрании участников Общества-1 принято решение об одобрении крупной сделки по внесению в уставный капитал вновь создаваемого ООО железнодорожных вагонов. Со ссылкой на данное решение участников Общества-1 по акту передало указанное имущество Обществу-2 в порядке увеличения уставного капитала данного общества.

В результате передачи имущества Общество-1 стало участником Общества-2, владеющим 99,998% долей в уставном капитале, доля другого участника Общества-2 уменьшилась со 100% до 0,002%. В дальнейшем Общество-2 учредило новое юридическое лицо — Общество-3, уставный капитал которого был оплачен путем передачи спорных железнодорожных вагонов. Все имущество Общество-3 передало в долгосрочную аренду Обществу-4.

Оспаривая указанные сделки по отчуждению имущества, Участник Общества-1 указал, что (1) отчуждение имущества у Общества-1 являлось крупной сделкой, поскольку привело к прекращению его деятельности; решение принято в условиях корпоративного конфликта без получения надлежащего согласия участников общества; (2) цепочка сделок совершена в результате сговора получателей активов с другой стороной корпоративного конфликта.

Позиция судов первой, апелляционной и кассационной инстанций

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что акт передачи имущества в уставный капитал Общества-2 составлен во исполнение решения участников Общества-1 и не является самостоятельной сделкой, которая может быть оспорена в судебном порядке. При этом действительность решения подтверждена судебным актом.

Суды пришли к выводу, что решение участников об одобрении передачи имущества принято с соблюдением требований, предъявляемых к крупным сделкам. Отклоняя доводы Истца о наличии сговора между участниками цепочки сделок по передаче имущества, суды исходили из недоказанности каких-либо договоренностей между лицом, действующим от имени Общества-1 при передаче имущества, и Обществом-2, Обществом-3 и Обществом-4.

Судами также сделан вывод о том, что Истец пропустил срок исковой давности по заявленным требованиям, так как был осведомлен о факте выбытия имущества из владения Общества-1 в пользу Общества-2, поскольку данная информация опубликована в СМИ.

Позиция Верховного Суда

Суд отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как судами не было учтено следующее.

Крупные сделки не должны заключаться от имени хозяйственного общества вопреки воле его участников, выступающих владельцами предприятия. Решение о согласии на совершение крупной сделки, принятое в условиях конфликта на уровне участников и (или) фактических бенефициаров, если этот конфликт привел к утрате корпоративного контроля за хозяйственным обществом отражает волю и соответствует интересам лишь одной из сторон конфликта. Такая сделка может быть признана недействительной в судебном порядке, если будет доказано, что другая сторона знала или должна была знать, например, в силу аффилированности с участником корпоративного конфликта, о том, что согласие на совершение крупной сделки носило лишь формальный характер. При этом аффилированность может быть фактической. Судом на лицо, в отношении которого представлена достаточная совокупность доказательств фактической аффилированности, может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки.

При рассмотрении настоящего дела Истцом указывалось, что в определенный период в Обществе-1 имел место корпоративный конфликт на уровне фактических бенефициаров, осуществлявших корпоративный контроль за деятельностью данного общества. В результате конфликта Общество-1 вышло из-под контроля ее фактического бенефициара (Истца) и перешло под контроль другого участника Общества-1. В связи с этим Истец утратил возможность оказывать влияние на принятие Обществом-1 решений относительно совершения крупных сделок.

В период вышеназванного конфликта из Общества-1 был выведено спорное имущество. Обосновывая заведомую осведомленность Ответчиков относительно совершения сделки по отчуждению имущества в условиях утраты Истцом корпоративного контроля, Истец указал на нестандартный характер поведения Ответчиков и неслучайность совершения цепочки сделок с имуществом Общества-1 в течение короткого периода времени.

При этом нельзя согласиться с высказанными в судебных актах суждениями о невозможности оспаривания в качестве крупной сделки действий, связанных с передачей имущества в уставный капитал. Передачу имущества в порядке внесения вклада в уставный капитал ООО следует квалифицировать в качестве самостоятельной сделки, которая может быть оспорена в судебном порядке, поскольку указанные действия направлены на отчуждение имущества в пользу другого лица и непосредственным образом изменяют гражданские права. Тем более в ситуации, когда в решении участников дано согласие относительно совершения одной сделки, а фактически от имени общества совершена иная сделка (фактически имущество было передано не вновь созданному ООО, а уже существующему Обществу-2).

Судебная коллегия ВС РФ считает ошибочными выводы судов о пропуске срока исковой давности. Само по себе опубликование в СМИ статей на темы, связанные с корпоративным конфликтом, не может служить убедительным поводом для иного определения начала течения срока исковой давности, если содержащаяся в публикации информация не основана на достоверных источниках и не детализирована в той степени, в какой ее использование позволило бы обратиться в суд и рассчитывать на удовлетворение заявленных требований. Истец не мог получить информацию об оспариваемых сделках до окончания корпоративного конфликта.

2. Для взыскания убытков с бывшего директора АО необходимо доказать прямую (непосредственную) причинно-следственную связь между его действиями и наступившими последствиями

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2023 № Ф05-12021/2023 по делу № А40-168569/2022

Фактические обстоятельства

Истец (Общество) обратился в суд к бывшему генеральному директору (Ответчик) с иском о взыскании убытков.

Являясь генеральным директором Общества, Ответчик изготовил и подписал подложные соглашения к трудовым договорам с работниками АО, в соответствии с условиями которых в случае расторжения договора с работником по любой статье, предусмотренной Трудовым кодексом РФ, работнику в день увольнения выплачивается шесть среднемесячных заработков.

В дальнейшем несколько работников Общества уволились, Общество указанные в дополнительных соглашениях денежные средства не выплатило. Работники обратились в суд.

Общество обратилось за юридической помощью в Адвокатское бюро, которому за защиту интересов Общества в спорах с работниками выплачено 5 845 484,37 руб.

Истец указал, что Ответчик, подписав подложные соглашения, причинил Обществу убытки, выразившиеся в стоимости расходов Общества на оплату услуг Адвокатского бюро для защиты своих интересов в спорах с работниками. Общество считает, что причинная связь между понесенными убытками и действиями Ответчика подтверждена вступившим в силу приговором о привлечении Ответчика к уголовной ответственности.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Суды удовлетворили требование Истца, указав, что расходы, понесенные в связи с рассмотрением спора, являются убытками. Истец представил доказательства причинения убытков в заявленном размере. Причинно-следственная связь между действиями Ответчика и причиненными убытками подтверждена вступившим в законную силу приговором суда, которым Ответчик привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями). Судебный акт имеет преюдициальное значение при рассмотрении спора. При добросовестности Ответчика несение расходов на представителя можно было избежать.

Позиция суда кассационной инстанции

Суд отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суд исходил из следующего.

Юридическое значение имеет только прямая (непосредственная) причинная связь между противоправным поведением должника и убытками кредитора. Прямая (непосредственная) причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности.

В настоящем споре противоправным действием Ответчика является факт заключения им дополнительных соглашений к трудовым договорам, который признан приговором суда незаконным. Между тем, выплат по данным соглашениям в пользу уволенных работников не произведено. Соответственно, прямые убытки, которые могли бы возникнуть в связи с их заключением, Истцом не предъявляются.

Довод судов о том, что приговор суда, установивший противоправные действия

ответчика по заключению дополнительных соглашений, имеет преюдициальное значение при рассмотрении настоящего спора, ошибочен, поскольку доказыванию подлежит состав убытков, причиненных Ответчиком именно в связи с заключением договора на оказание юридических услуг, который не был предметом исследования в рамках уголовного дела.

Между тем, состав таких убытков судами не был исследован.

Судам следовало рассмотреть вопрос о наличии (отсутствии) прямой непосредственной причинно-следственной связи между действиями Ответчика по заключению дополнительных соглашений и выплатами в пользу привлеченной юридической компании при наличии в штате юристов, а также определить размер причиненных убытков.

При определении размера убытков необходимо исследовать вопрос о том, каким образом Ответчик, который не являлся стороной договора на оказание юридических услуг, мог повлиять на сам факт заключения такого договора и на стоимость услуг; определить является ли такая стоимость разумной и обоснованной; соответствует ли заключение данного договора обычным условиям делового оборота; установить, взыскивались ли Обществом понесенные судебные расходы по делам с противоположной стороны спора и в каких суммах; выяснить, имелись ли у Общества возможности защиты своих прав с привлечением штатных сотрудников без несения дополнительных расходов, учитывая, что любое юридическое лицо, целью которого является извлечение прибыли из осуществления предпринимательской деятельности в подобных условиях, действуя разумно и обоснованно, попытается защитить свои интересы, в том числе путем определения разумных пределов на несение судебных расходов по привлечению специалистов; установить, мог ли кредитор уменьшить такие убытки и принял ли он для этого разумные меры.

3. В случае исключения из ЕГРЮЛ контрагента, задолженность которого подтверждена судебным актом, суд должен возложить бремя доказывания своей добросовестности на директора (единственного участника) исключенного юридического лица

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2023 по делу № А40-114429/2022

Фактические обстоятельства

Истец (Общество) обратился в суд с иском к Ответчику (директору Общества-2) о взыскании суммы основного долга, неустойки, пени за просрочку исполнения обязательства.

Решением суда с Общества-2 в пользу Истца взыскана сумма основного долга, неустойка, судебные расходы. Затем в ЕГРЮЛ внесена запись об исключении Общества-2 в связи с наличием недостоверных сведений. Ответчик являлся единственным участником общества и генеральным директором Общества-2. Решение суда исполнено не было.

Истец полагает, что именно в результате недобросовестных и неразумных действий Ответчика обязательство Общества-2 перед Истцом не было исполнено, поэтому Ответчик несет субсидиарную ответственность по обязательствам Общества-2.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказали. Они исходили из того, что само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению, не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Подобного рода ответственность не может презюмироваться.

По мнению суда, Истец, не получивший должного от юридического лица и требующий исполнения от его директора, должен обосновать наличие в действиях директора умысла либо грубой неосторожности, непосредственно повлекшей невозможность исполнения в будущем обязательства перед контрагентом. В материалы дела такие доказательства не представлены. Наличие у Общества-2 непогашенной задолженности само по себе не может являться бесспорным доказательством вины Ответчика в неуплате указанного долга.

Позиция суда кассационной инстанции

Суд отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суд отметил, что в соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П, если кредитор утверждает, что контролирующее лицо действовало недобросовестно, и представил судебные акты, подтверждающие наличие долга перед ним, а также доказательства исключения должника из государственного реестра, суд должен оценить возможности кредитора по получению доступа к сведениям и документам о хозяйственной деятельности такого должника.

В отсутствие у кредитора доступа к указанной информации и при отказе или уклонении контролирующего лица от дачи пояснений о своих действиях (бездействии) при управлении должником, бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается на лицо, привлекаемое к ответственности.

Несмотря на то, что дело о банкротстве в отношении Общества-2 не возбуждалось, приведенная правовая позиция применима и к настоящему делу.

Ответчик отзыв на заявление о привлечении его к субсидиарной ответственности не представил, в судебных заседаниях не участвовал, свой статус контролирующего лица не оспорил, не раскрыл доказательства. При таких обстоятельствах судам следовало рассмотреть вопрос о перераспределении бремени доказывания, имея в виду неравные процессуальные возможности Истца и Ответчика, неосведомленность кредитора о конкретных доказательствах, необходимых для подтверждения оснований привлечения к субсидиарной ответственности.

СПОРЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. ПАТЕНТОСПОСОБНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЛИ ХУДОЖЕСТВЕННО-КОНСТРУКТОРСКОЕ РЕШЕНИЕ МОЖЕТ ОДНОВРЕМЕННО ЯВЛЯТЬСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ДИЗАЙНА

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2023 № С01-668/2023 по делу № А21-1359/2022

Фактические обстоятельства

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском к Обществу, ГБУ и Управлению ЖКХ о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, о запрете использовать и об обязанности демонтировать конструкцию корпуса стационарного смотрового бинокля. В обоснование требований истец указал, что ему принадлежат авторские (в том числе исключительные) права на конструкцию корпуса смотрового туристического бинокля. Истец выявил факт размещения ответчиками чертежей бинокля в сети Интернет, предложений о продаже смотровых биноклей.

Позиция нижестоящих судов

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требований отказали. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды указали, что требования истца не основаны на наличии у него авторского либо иного исключительного права на соответствующий объект интеллектуальной собственности. При этом бинокль данным объектом выступать не может, поскольку сам по себе не является охраняемым объектом интеллектуальной собственности.

Позиция Суда по интеллектуальным правам

Суд отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Перечень объектов авторского права, содержащийся в п. 1 ст. 1259 ГК РФ, не является исчерпывающим. Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей.

При разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права судам следует учитывать, что таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. Пока не доказано иное результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Суды первой и апелляционной инстанции не приняли во внимание, что действующее законодательство не исключает того обстоятельства, что патентоспособное техническое или художественно-конструкторское решение может одновременно являться произведением дизайна.

Согласно доводу кассационной жалобы предмет исковых требований истца являлось нарушение авторских прав на дизайн. Однако из обжалуемых судебных актов не следует, что суды первой и апелляционной инстанций дали какую-либо правовую оценку указанным доводам истца.

В связи с этим, принимая во внимание предмет заявленных требований, суд первой инстанции должен был исходить из презумпции авторства истца исходя из анализа и оценки представленных в материалы дела документов.

Следовательно, для разрешения вопроса о предоставлении правовой охраны

объекту суду первой инстанции необходимо установить, проявил ли его автор выбором формы продукта свои творческие способности оригинальным способом, в результате которого конструкция стала оригинальным произведением дизайна и тем самым объектом авторского права.

2. ПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОДНИМ ЛИЦОМ НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О НАЛИЧИИ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИНЫМИ ЛИЦАМИ БЕЗ СОГЛАСИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.06.2023 № С01-552/2023 по делу № А73-13352/2022

Фактические обстоятельства

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском к ФГУП с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на фотографические произведения. Работником индивидуального предпринимателя по заданию были сделаны фотографии. На сайте ИП была опубликована статья, которая сопровождалась сделанными фотографиями. Также с согласия истца данные фотографии представлены ГУ МЧС для размещения статьи со ссылкой на сайт истца. Истцу стало известно, что ответчик разместил видеорепортаж, в котором использовал фотографии, принадлежавшие истцу без разрешения последнего.

Позиция нижестоящих судов

Суды первой инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме, исходил из доказанности принадлежности истцу права на защиту исключительного права на фотографическое произведение, использованное ответчиком в Интернет-публикациях, и нарушения этого права ответчиком, взыскал компенсацию в заявленном размере. Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции законными и обоснованными.

Позиция Суда по интеллектуальным правам

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций. Суд отметил, что правомерное использование произведения одним лицом не свидетельствует о наличии возможности для использования этого произведения иными лицами без согласия правообладателя. Кроме того, суд указал, что согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 № 305-ЭС16-7224, вопросы о наличии у истца исключительного права и нарушении ответчиком этого исключительного права являются вопросами факта, которые устанавливаются судами первой и апелляционной инстанций в пределах полномочий.

Суд также уточнил, что определенный судами первой и апелляционной инстанций размер компенсации в полной мере соответствует смыслу ст. 1252 ГК РФ, в соответствии с которым размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

ПОДРЯДНЫЕ СПОРЫ

1. НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОТКАЗА В ИСКЕ О ВЗЫСКАНИИ СУММЫ ШАНКЦИИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЕЕ НЕПРАВИЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ИСТЦОМ

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 305-ЭС23-4541 по делу № А40-281708/2021

Фактические обстоятельства

Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей (далее — **Третейский суд**) взыскал с Общества (далее — **Заказчик**) в пользу Корпорации (далее — **Подрядчик**) основной долг по оплате работ, выполненных по договорам подряда, а также расходы по уплате арбитражного сбора. Арбитражный суд города Москвы выдал по заявлению Подрядчика исполнительный лист на принудительное исполнение решения Третейского суда.

Ссылаясь на несвоевременное исполнение Заказчиком обязательства по оплате выполненных работ, просрочку выплаты основного долга и арбитражного сбора, Подрядчик обратился в суд с иском о взыскании с Заказчика процентов за пользование чужими денежными средствами.

Позиция нижестоящих судов

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда и окружного суда, в иске отказал. Суды сделали вывод о недопустимости взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами ввиду согласования сторонами в договоре подряда исключительной меры ответственности в виде неустойки.

Позиция Верховного суда РФ

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ пришла к выводу о том, что принятые по делу судебные акты подлежат отмене. Нижестоящие суды не учли следующее.

В силу ст. 41 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражное решение признается обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нем не установлен иной срок исполнения.

Ответственность за неисполнение денежного обязательства установлена ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

Вопреки правилам ст. 41 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» решение третейского суда добровольно не исполнено. Решение исполнено с просрочкой и после выдачи арбитражным судом исполнительного листа на его принудительное исполнение.

В связи с несвоевременным исполнением Заказчиком решения третейского суда Подрядчик с целью компенсации своих финансовых потерь был вправе обратиться с иском о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на взысканную решением третейского суда сумму задолженности и расходов по уплате арбитражного сбора. Иное не обеспечивает кредитору компенсации потерь вследствие неправомерного удержания чужих денежных средств должником, и в свою очередь должник необоснованно извлекает выгоду от неисполнения обязательства.

Отказывая в иске, суды исходили из единственного вывода о недопустимости взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами ввиду согласования

сторонами в договорах исключительной меры ответственности заказчика в виде неустойки.

Однако положения ст. 395 Гражданского кодекса РФ в действовавшей до 01 июня 2015 года редакции не содержали запрета на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами в том случае, если договором была предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства; в случае нарушения возникшего из договора денежного обязательства кредитор по своему усмотрению был вправе предъявить требование о взыскании предусмотренной договором неустойки и (или) требование о взыскании процентов на основании ст. 395 Гражданского кодекса. Такое ограничение появилось только в связи с введением в действие с 01 июня 2015 года п. 4 ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

Поскольку требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за несвоевременное исполнение денежного обязательства Подрядчик предъявил по договорам, заключенным до вступления в силу положения п. 4 ст. 395 Гражданского кодекса, положения Гражданского кодекса РФ в измененной редакции не могут быть применены к правоотношениям сторон по настоящему спору.

Кроме того, Арбитражный суд не связан правовой квалификацией правоотношений, предложенной лицами, участвующими в деле; суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам, и указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле; в связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Из изложенного следует, что отказ в иске со ссылкой на неправильный выбор способа судебной защиты при очевидности преследуемого истцом материально-правового интереса недопустим, поскольку не обеспечивает разрешение спора, определенность в отношениях сторон, не способствует процессуальной экономии и максимально эффективной защите прав и интересов всех причастных к спору лиц.

2. Подготовленный подрядчиком по договору проект должен иметь потребительскую ценность, лишь в этом случае он может быть признан качественно выполненным и подлежащим оплате

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.06.2023 № Ф05-11924/2023 по делу № А40-180951/2022

Фактические обстоятельства

Общество-1 (далее — **Заказчик, Истец**) обратилось с иском к Обществу-2 (далее — **Подрядчик, Ответчик**) о расторжении договора подряда на выполнение проектных работ, а также о взыскании денежных средств.

Подрядчик выполнил работы в соответствии с условиями договора и техническим заданием, Заказчик, в свою очередь, подписал акт выполненных работ, однако впоследствии (спустя 7 месяцев) по результатам осмотра и заключению специалиста заказчик выявил существенный скрытый недостаток, а именно ненадлежащее качество проектной документации, ответственность за которую несет Подрядчик согласно договору. Согласно выводам специалиста, осуществление монтажных работ в соответствии с разработанным проектом невозможно в силу его несоответствия требованиям ГОСТ.

Истец отправил Ответчику письмо с указанием на некачественность выполненных работ, а также на причины невозможности проведения инженерных работ в соответствии с разработанным проектом. Ответчик в ответном письме предложил Истцу

дополнительно оплатить внесение изменений в проект. Однако Истец с указанным предложением не был согласен, поскольку, по его мнению, в соответствии с условиями договора подобные изменения должны быть реализованы безвозмездно и в разумный срок.

Позиция нижестоящих судов

Суды первой и апелляционной инстанций в иске отказали. При этом суды исходили из того, что подрядчик выполнил работы в соответствии с условиями договора и техническим заданием, в то время как истец предъявил требования, выходящие за пределы условий. В частности, суды отметили, что при выполнении работ Ответчиком по договору не мог быть использован ГОСТ, поскольку он регламентирует выполнение другого раздела проекта, который не являлся предметом договора, а иных претензий к качеству выполненных работ истец не предъявлял.

Кроме того, требование о расторжении договора в данном случае не может быть удовлетворено, поскольку он уже прекратил свое действие на основании условий договора. А также нет оснований для взыскания неосновательного обогащения, пени, убытков и процентов, поскольку при отсутствии оснований для расторжения договора Истцом не был доказан факт нарушения ответчиком условий договора. Суд обеих инстанций отклонил ходатайство Истца о назначении судебной экспертизы, поскольку истец, по мнению суда, не предъявил претензий к качеству работ, выполненных ответчиком в рамках договора.

Позиция суда кассационной инстанции

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что судебные акты подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Вопрос о соответствии представленного по договору проекта качеству и действующему законодательству неоднократно поднимался Истцом перед Ответчиком, о чем свидетельствуют материалы дела, включая претензию Истца к Ответчику о допущенных в проектных работах недостатках, заключение специалиста, а также письмо Истца, где указано на некачественность выполненных работ, а также изложены причины невозможности проведения инженерных работ в соответствии с разработанным проектом.

Истец в силу закона (ст. ст. 720, 721, 723 ГК РФ) вправе предъявлять материальные претензии, основанные на не качественно выполненной по договору подряда работе и отсутствии наличия у нее потребительской ценности в виде дальнейшего ее практического использования, а также заявлять для проверки этих вопросов ходатайство о назначении по делу судебной строительно-технической экспертизы. Истец такое ходатайство заявил как в суде первой, так и в суде апелляционной инстанций. В связи с этим вывод суда в обжалуемых актах об отказе в назначении по делу судебной строительно-технической экспертизы является ошибочным.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении искового заявления по существу не исследовал вопрос и о том, имеет ли подготовленный Ответчиком по спорному договору проект потребительскую ценность, поскольку лишь при наличии ценности для Истца результат работ может быть признан качественно выполненным и подлежащим оплате.

БАНКРОТСТВО

1. МОРАТОРИЙ НА ВЗЫСКАНИЕ ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА НЕДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № 305-ЭС23-1845 от 14.06.2023

Фактические обстоятельства

Общество-1 обратилось к Обществу-2 с иском о взыскании неустойки за нарушение обязательства по передаче объектов недвижимости, которая была предусмотрена заключенным между ними соглашением. При этом Общество-1 просило взыскать неустойку за период с 01 января по 30 марта 2022 года с продолжением ее начисления по день фактического исполнения обязательства.

Позиция суда первой инстанции

Суд первой инстанции удовлетворил исковое заявление в полном объеме.

Позиция суда апелляционной инстанции

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было изменено, из периода начисления неустойки был исключен период действия моратория, введенного постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее — **Постановление Правительства № 497**).

Позиция суда кассационной инстанции

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что в соответствии с подп. 2 п. 3 ст. 9.1 и абз. 10 п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — **Закон о банкротстве**) на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

В связи с тем, что по настоящему делу неустойка начислена за нарушение ответчиком неденежного обязательства, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что мораторий на начисление неустоек не подлежит применению к спорным правоотношениям.

Позиция Верховного суда РФ

Отменяя постановление суда кассационной инстанции и оставляя в силе постановление суда апелляционной инстанции, Верховный Суд РФ указал на следующее.

Введенный постановлением Правительства № 497 мораторий имеет цель минимизировать последствия санкционного режима в 2022 году, обеспечить стабильность экономики государства путем оказания поддержки хозяйствующим субъектам.

Мораторием предусмотрен запрет на начисление неустоек, иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей в период с 01 апреля по 01 октября 2022 года.

По общему правилу требования к лицу, находящемуся в процедурах банкротства, устанавливаются в реестре и учитываются в денежной форме. Те имущественные требования, которые имеют неденежное выражение, подлежат для целей банкротства

трансформации в денежные, чем обеспечивается равное правовое положение всех кредиторов, независимо от вида обязательства (п. 34 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

В связи с указанным положения о неначислении неустойки в период действия моратория фактически носят генеральный характер и применяются ко всем реестровым имущественным требованиям кредитора, возникшим до введения моратория.

При обратном подходе кредитор получал бы предпочтительное удовлетворение своих требований из конкурсной массы перед иными кредиторами, что противоречит принципу очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов, закрепленным в п.п. 2, 3 ст. 142 Закона о банкротства.

Кроме того, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что распространение моратория исключительно на денежные требования противоречит целям его применения как антикризисного инструмента, с учетом того, что неденежное имущественное обязательство, как правило, скрывает за собой финансовые вложения. Указанное может повлечь оказание меры поддержки только тем должникам, которые осуществляют исполнение в денежной форме, что в нарушение конституционно значимых принципов правового регулирования приведет к фундаментальному неравенству между участниками гражданского оборота.

2. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что п. 2 ст. 35 Закона о банкротстве не исключает возможность участия заинтересованной страховой организации в споре о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего даже в том случае, когда не предъявляется требование о взыскании с него убытков

Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2023 № 30-П

Фактические обстоятельства

Страховая организация, заключившая договор страхования с арбитражным управляющим (далее — **Страховая организация**), обратилась в суд апелляционной инстанции с жалобой на определение суда первой инстанции, которым были признаны незаконными действия арбитражного управляющего, а арбитражный управляющий был отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего.

Постановлением суда апелляционной инстанции было прекращено производство по апелляционной жалобе Страховой организации на основании того, что Страховая организация не является лицом, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, применительно к данному обособленному спору, поскольку в нем требования о взыскании с конкурсного управляющего убытков не предъявлялись.

Судьей Верховного Суда РФ было отказано в передаче кассационной жалобы Страховой организации для рассмотрения в судебном заседании.

Позиция Конституционного Суд РФ

Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что положения п. 2 ст. 35 Закона о банкротстве во взаимосвязи со ст. 42 АПК РФ не предполагают отказа в предоставлении заинтересованной страховой организации процессуальной возможности участвовать в арбитражном процессе по жалобам на неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, в том числе, когда одновременно с данным требованием не предъявлено требование о возмещении убытков.

Указанное истолкование данных норм Конституционный Суд РФ обосновывает следующим.

Согласно п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве арбитражным управляющим признается гражданин РФ, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. При этом в соответствии с п. 3 ст. 20 Закона о банкротстве наличие у арбитражного управляющего договора страхования его ответственности является одним из условий членства в саморегулируемой организации.

Договор страхования ответственности арбитражного управляющего должен отвечать установленным ст. 24.1 Закона о банкротстве требованиям, в частности, в нем должно быть указано право страховщика предъявить регрессное требование к причинившему убытки арбитражному управляющему, риск ответственности которого застрахован по договору, в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, в том числе если убытки причинены вследствие умышленных действий (бездействия) арбитражного управляющего.

Конституционный Суд РФ отметил, что при разрешении в рамках дела о банкротстве обособленного спора о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего, когда требование о взыскании с него убытков не предъявлялось, но обстоятельства их причинения и размер установлены, данные факты обретают преюдициальное значение.

Учитывая вышеизложенное, в указанном случае, по мнению Конституционного Суда РФ, Страховая организация не может быть лишена права на участие в обособленном судебном споре по рассмотрению заявления о признании незаконными действия (бездействия) арбитражного управляющего.

3. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА МОЖЕТ БЫТЬ СВЯЗАНА НЕ ТОЛЬКО С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ, НО И С ИНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНА

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № 305-ЭС20-14249(4) от 05.06.2023

Фактические обстоятельства

В рамках дела о банкротстве общества (далее — **Должник**) налоговый орган обратился с заявлением о признании недействительными торгов по реализации имущества Должника, договора купли-продажи, заключенного по итогам торгов между Должником в лице конкурсного управляющего и обществом, а также применению последствий недействительности указанного договора купли-продажи.

В период проведения торгов конкурсный управляющий указывал на то, что им отчуждается доля в праве собственности на недвижимое имущество, на которую наложен арест в рамках уголовного дела. При этом, в период приема заявок на участие в первых торгах срок ареста, наложенного на имущество Должника уже истек, а конкурсным управляющим предпринимались действия по его снятию в рамках уголовного дела.

По результатам проведения торгов в форме публичного предложения победителем торгов было признано общество (далее — **Покупатель**). Впоследствии арест был снят, а договор купли-продажи был подписан, и оплата произведена Покупателем уже после снятия ареста, причем за счет денежных средств, предоставленных ему банком в кредит также после снятия ареста.

Позиция судов нижестоящих инстанций

Отказывая в удовлетворении заявления налогового органа, суды исходили из того, что порядок проведения торгов по продаже имущества общества не был нарушен. Конкурсный управляющий Должника при подготовке и проведении торгов правомерно исходил из наличия обременения в виде ареста, что отражено им в публикациях о торгах, поскольку в рамках уголовного дела на тот момент не был принят судебный акт о снятии ареста.

Доводы налогового органа относительно того, что сам факт существования раскрытой публично информации об аресте имущества Должника привел к сужению круга потенциальных покупателей и повлек за собой уменьшение продажной цены, документально не подтверждены.

Кроме того, суды нижестоящих инстанций пришли к выводу о пропуске налоговым органом годичного срока исковой давности, предусмотренного п. 1 ст. 449 ГК РФ, который начал течь с момента публикации информации о результатах торгов.

Позиция Верховного Суда РФ

Верховный Суд РФ отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, руководствуясь следующим.

Позиция налогового органа фактически заключалась в том, что конкурсный управляющий Должника и Покупатель действовали согласованно, их воля изначально была направлена на то, чтобы в обход процедуры торгов реализовать дорогостоящий актив, срок ареста в отношении которого истек, предложив независимым участникам рынка к продаже иной объект — арестованное имущество. При этом стороны осознавали, что последнее не вызовет интереса со стороны потенциальных покупателей.

Такие пороки не относятся к нарушениям правил проведения торгов, предусмотренных законом, эти пороки свидетельствуют об изменении имеющего существенное значение условия договора.

Суды нижестоящих инстанций не приняли во внимание, что недействительность договора может быть связана не только с нарушением самих правил проведения торгов, но и с иными нарушениями требований закона.

При отчуждении арестованного имущества круг потенциальных покупателей всегда сужается, а цена продажи – снижается. Верховный Суд РФ указал, что вопреки выводам судов нижестоящих инстанций бремя доказывания иного лежит на лице, настаивающем на сохранении юридической силы договора.

Такие действия могут быть квалифицированы как обход норм о продаже имущества несостоятельного должника на торгах, а договор, условия которого изменены по сравнению с условиями документации о торгах, — как ничтожная сделка, нарушающая требования закона и при этом посягающая на права и охраняемые законом интересы третьих лиц — кредиторов.

К требованиям о признании ничтожной сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности применим трехлетний срок исковой давности.

Таким образом, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что существенное значение имели доводы налогового органа относительно того, что центр не имел намерения заключить договор на условиях, раскрытых в публикациях о торгах, фактически была заключена сделка на иных условиях, настолько отличающихся от первоначальных, что она не может считаться совершенной по результатам торгов. При продаже имущества должника в обход правил о торгах нарушение прав и законных интересов его кредиторов, в том числе текущих, предполагается.

ПРОЦЕСС

1. ХОДАТАЙСТВО О ВОССТАНОВЛЕНИИ СРОКА НА ПОДАЧУ ЗАЯВЛЕНИЯ О ВЫДАЧЕ ДУБЛИКАТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИСТА МОЖЕТ БЫТЬ РАСЦЕНЕНО КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВОМ, ЕСЛИ ВЗЫСКАТЕЛЬ, ОТОЗВАВ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ, НЕ ПРЕДПРИНИМАЛ ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ВЗЫСКАНИЮ

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2023 № 309-ЭС23-417 по делу № А50-21280/2011

Фактические обстоятельства

Постановлением апелляционного суда удовлетворен иск администрации, на индивидуального предпринимателя возложена обязанность снести объекты самовольной постройки. На основании выданного исполнительного листа было возбуждено исполнительное производство. Через месяц администрация направила в службу судебных приставов обращение об отзыве исполнительного листа, после чего он к исполнению не предъявлялся.

Через девять лет администрация подала заявление о восстановлении срока для подачи заявления о выдаче дубликата исполнительного листа. В обоснование заявления о выдаче дубликата исполнительного листа администрация сослалась на его утерю.

Позиция нижестоящих судов

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным и кассационными судами, администрации восстановлен срок для подачи заявления о выдаче дубликата исполнительного листа, выдан дубликат исполнительного листа.

Изначально суд первой инстанции указал на необходимость представить доказательства утраты исполнительного листа. Администрация направила в службу судебных приставов (далее — **ССП**) запрос о предоставлении информации относительно исполнения исполнительного листа.

Согласно ответу ССП исполнительное производство окончено по заявлению взыскателя (администрации). В связи с истечением срока хранения окончено исполнительного производства оно уничтожено, по нему невозможно предоставить информацию.

Удовлетворяя заявление администрации, суды исходили из того, что судебный акт по настоящему делу не исполнен, исполнительное производство уничтожено, точных доказательств, свидетельствующих о возвращении исполнительного листа взыскателю, суду не может быть представлено. При таких обстоятельствах отказ в выдаче дубликата исполнительного листа приведет к нарушению права на судебную защиту.

Позиция Верховного Суда РФ

Отменяя акты нижестоящих судов и направляя дело в суд первой инстанции, Верховный Суд РФ указал на следующее.

Исполнительный лист может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу. Заявление о выдаче дубликата исполнительного листа может быть подано до истечения срока, установленного для предъявления исполнительного листа к исполнению, за исключением случаев, когда он был утрачен судебным приставом-исполнителем или другим осуществляющим исполнение лицом и взыскателю стало об этом известно после истечения срока.

Суды пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований о выдаче дубликата исполнительного листа и восстановления срока, исходя

из того, что утрата исполнительного листа произошла после его предъявления в службу судебных приставов, а утрата исполнительного листа является непреодолимым обстоятельством, препятствующим исполнению судебного акта.

Вместе с тем извещение взыскателя о невозможности взыскания по исполнительному документу не является препятствием для повторного предъявления исполнительного документа к исполнению в пределах установленного срока. Администрацией не представлено надлежащих доказательств, препятствующих обращению в службу судебных приставов по данному вопросу.

Так, в случаях, когда возвращение исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства вызвано обстоятельствами, имеющими отношение к должнику, законодательное регулирование исполнительного производства в части сроков предъявления исполнительных документов к исполнению не может рассматриваться как нарушение конституционного баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве, поскольку иное позволяло бы должнику препятствовать его осуществлению. По истечении срока предъявления исполнительного документа к исполнению должник может получить возможность избавиться от возможности быть принужденным службой судебных приставов к исполнению вынесенного судебного акта, а взыскателя лишало бы средств борьбы с неправомерным поведением должника и тем самым препятствовало бы надлежащему исполнению судебного акта.

Если же возвращение исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства произведено по заявлению взыскателя, тем более не обусловленному действиями должника, то неоднократное использование им права на подачу заявления о возвращении исполнительного документа может приводить к неограниченному по продолжительности принудительному исполнению содержащегося в исполнительном документе требования и, как следствие, к чрезмерно длительному с точки зрения конституционно-правовых предписаний пребыванию должника в состоянии неопределенности относительно своего правового положения.

ВС РФ принял доводы о наличии в действиях администрации признаков злоупотребления правом: администрация не могла не знать о том, что исполнительный лист отозван, не исполнен на протяжении девяти лет, однако не интересовалась судьбой исполнительного листа и не заявила о получении его дубликата.

При этом в заявлении о выдаче дубликата исполнительного листа администрация не отрицает факт его отзыва и не ссылается на факт его утраты судебным приставом-исполнителем.

Ситуация неоднократного прерывания срока предъявления исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления приводит к началу течения этого срока заново и к продлению его тем самым на неопределенно длительное время, что не соответствует Конституции РФ.

2. СПОР ДОЛЖЕН БЫТЬ РАССМОТРЕН В ЗАКРЫТОМ СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ, ЕСЛИ В ДЕЛО ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ ДОКУМЕНТЫ ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА, ПОЛУЧЕННЫЕ В ХОДЕ МЕРОПРИЯТИЙ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2023 № 302-ЭС23-962 по делу № А33-15514/2020

Фактические обстоятельства

УФНС обратилась в суд с заявлением о привлечении трех ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции УФНС было заявлено

ходатайство о рассмотрении спора в закрытом судебном заседании в связи с наличием в представляемых документах сведений, составляющих налоговую и иную охраняемую законом тайну (материалы, полученные в ходе камеральных налоговых проверок ответчиков за период после окончания проведения налоговой проверки в отношении должника).

Позиция нижестоящих судов

Определением суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства отказано ввиду отсутствия исключительных случаев, при которых необходимо рассмотрение спора в закрытом судебном заседании, указано на возможность доказывания юридически значимых обстоятельства иными доказательствами. По итогам рассмотрения спора к субсидиарной ответственности привлечен один из трех ответчиков.

Апелляционный и кассационный суды пришли к аналогичным выводам, дополнительно указав, что передача уполномоченным органом арбитражному суду доказательств не является разглашением сведений, составляющих налоговую тайну. В силу прямого указания п. 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 года, материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы в качестве средств доказывания фактических обстоятельств, на которые ссылается уполномоченный орган, при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленных споров, а также при рассмотрении в общеисковом порядке споров, связанных с делом о банкротстве.

Позиция Верховного Суда РФ

Отменяя акты нижестоящих судов в части отказа в удовлетворении требований к двум из трех ответчиков и направляя дело в суд первой инстанции, Верховный Суд РФ указал на следующее.

УФНС указывало, что с момента получения руководителем должника акта налоговой проверки ответчиками была выстроена схема бизнеса, обеспечившая невозможность погашения доначисленных должнику сумм налогов, пеней и штрафов, а само банкротство должника связано с переводом бизнеса на зависимое юридическое лицо.

С целью подтверждения его позиции уполномоченный орган ссылался на наличие готовых к передаче в материалы дела более шестидесяти документов с ограниченным доступом, полученных в ходе мероприятий налогового контроля, а именно материалов, полученных в ходе камеральных налоговых проверок указанных ответчиков за период после окончания проведения налоговой проверки в отношении должника, и ходатайствовал о рассмотрении настоящего спора в закрытом судебном заседании для их предоставления.

Судебной практикой выработан подход о том, что материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы в качестве средств доказывания фактических обстоятельств, на которые ссылается уполномоченный орган, при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленных споров, а также при рассмотрении в общеисковом порядке споров, связанных с делом о банкротстве.

Ввиду изложенного отказ в удовлетворении ходатайства УФНС, как следствие, непредставление уполномоченным органом доказательств, а в дальнейшем и отказ в удовлетворении требований о привлечении двух ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника привел к нарушению фундаментального процессуального права УФНС на справедливое судебное разбирательство.

3. НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА САМО ПО СЕБЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОТКАЗА В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ТРЕБОВАНИЯ О ВЗЫСКАНИИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ПРИ НАЛИЧИИ КВИТАНЦИИ К ПРИХОДНОМУ КАССОВОМУ ОРДЕРУ, СОДЕРЖАЩУЮ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2023 № 09АП-29054/2023 по делу № А40-44806/2022

Фактические обстоятельства

Истец обратился в суд к саморегулируемой организации (далее — **СРО**) арбитражных управляющих с иском о признании незаконным бездействия, выразившегося в нарушении срока рассмотрения заявления о добровольном выходе. Иск был удовлетворен, решение вступило в законную силу. В дальнейшем истец обратился с заявлением о взыскании судебных расходов.

Позиция суда первой инстанции

Суд первой инстанции, исходя из критериев разумности и соразмерности заявленных судебных расходов на оплату услуг представителя, оценив представленные доказательства факта несения расходов, частично удовлетворил требования истца о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя.

Позиция суда апелляционной инстанции

Ответчик, не согласившись с определением суда первой инстанции в части определения размера судебных расходов, подал апелляционную жалобу, указав, что истец не подтвердил реальной финансовой возможности на оплату услуг представителя, просил истребовать у адвоката кассовую книгу, журнал регистрации ордеров, сведения об уплате налогов за 2022 для установления реальности получения денежных средств за оказанную юридическую помощь в рамках соглашения.

Апелляционный суд оставил апелляционную жалобу без удовлетворения, а определение суда первой инстанции без изменения, указав следующее.

Истец представил первичную документацию, в том числе и приходные квитанции к ордерам. Факт непредставления в материалы дела кассового чека не опровергает получение исполнителем денежных средств и не свидетельствует о том, что истец не понес расходы в заявленном размере.

Возможное нарушение правил ведения бухгалтерского учета само по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании судебных расходов при наличии квитанции к приходному кассовому ордеру, содержащую необходимую информацию.

Суд пришел к выводу, что представленные заявителем и его представителем квитанции содержат все необходимые реквизиты, позволяющие установить как факт передачи денежных средств, так и их сумму.